

ИМ НУЖНА МАТЕРИНСКАЯ ЛАСКА

Н.Е. КИСЛОВА

Я знала А.С. Макаренко около двадцати лет и даже некоторое время работала фельдшершей в Колонии имени Горького.

Хочу объяснить, почему я, учительница по специальности, стала медработником.

Я учительствовала пятьдесят лет, из них тридцать четыре года — в посёлке Зеленцев. Это было глухое местечко, и я оказалась здесь единственным образованным человеком.

Бывало чуть что — идут к учительнице: написать жалобу или прощение, разобраться в документах. Шли ко мне и за медицинской помощью. Помогала как могла. Но скоро поняла: нельзя так лечить — «на глаз». Сельская учительница должна разбираться и в медицине. Я поступила на фельдшерские курсы. До Советской власти так и работала — учительницей и фельдшером.

С Антоном Семёновичем Макаренко я познакомилась не то в 1907, не то в 1908 году. Необыкновенно яркий, умный, приветливый и талантливый человек, он всегда был окружён молодёжью.

Мне трудно передать всё обаяние Антона Семёновича. Он так увлекался своей работой, так умел заразить других любовью к детям, что многие из наших знакомых под влиянием Антона Семёновича стали педагогами.

Я часто приезжала в Крюков, где тогда работал Антон Семёнович, заражая всех своей неутомимой энергией.

Его всегда окружали дети. Строгий и требовательный, он тем не менее был необыкновенно любим ими. Ребята, как говорится, так и липли к нему. Даже после уроков, наскоро дома пообедав, они снова бежали в школу — там обязательно что-то делалось: шла подготовка к очередному субботнему вечеру, клеились игрушки к новогодней ёлке или обдумывался план посадки сада и цветников. И, конечно, в центре всего — Антон Семёнович.

Вечерами учителя собирались вместе: беседовали об учениках, читали что-нибудь интересное, пели. Антон Семёнович очень любил хоровое пение. Сам он хорошо играл на скрипке, неплохо рисовал. И всегда новым, свежим веяло от этих встреч, работалось после них куда лучше.

Помню, приехал на каникулы знакомый студент-медик Коля Сагredo, ему приходилось бывать на лекциях И.П. Павлова, и он с увлечением рассказывал об этом великом учёном и его опытах. Макаренко с живым интересом слушал Колю и не раз говорил:

— Вот бы съездить, поучиться ещё...

Помогая людям, он делал это незаметно. Легко и естественно, как дышал.

У меня сохранилось письмо, в котором Антон Семёнович писал мне, что хлопочет о нашей знакомой Марусе Ночевой, дочери рабочего из Диканьки. Она очень хотела учиться. «В ближайшие дни, — говорилось в письме, — постараюсь узнать результаты совета и в случае надобности буду Вам телеграфировать. Сегодня должен быть у С. буду выяснять вопрос о комнате для Маруси».

Особенно трогательно Антон Семёнович относился к детям, хотя никогда его огромная нежность к ним не проявлялась в сентиментальности и излишней ласке. Простой и искренний с детьми, он требовал от нас того же.

Никогда не забуду один эпизод. Тогда я работала в Колонии имени Горького. Произошло это летом. Полевые и огородные работы были в разгаре, и ко мне в медицинский пункт то и дело прибегали дети: того оса ужалила, другой ногу уколол, у третьего что-то в ухо попало, а некоторые просто придумывали себе болезни. Нечего греха

таить — обманывали они меня. В медпункте стоял гул, я «оказывала помощь». Вдруг совершенно неожиданно в медпункт вошёл Антон Семёнович и ахнул:

— Откуда столько больных? Чем больны? Что вы такое делаете, Надежда Ефимовна?

— Как что? Лечу...

— Что? Не приучайте их чуть что лечиться. — И ребятам:

— И не стыдно вам? Пальчик уколол, в носу защекотало? Разве вы старики? Умейте терпеть пустяковую боль. Ну-ка, живо!

Пристыженные ребята вмиг исчезли... Их как ветром сдуло... Антон Семёнович присел и вдруг сказал то, чего я совсем не ожидала:

— Это я при них так разбушевался, я вам скажу: это очень хорошо, что ребята тянутся к вам, копошатся около вас. Вы думаете, правда у них что-то колет или за ухом чешется? Нет, им нужна материнская ласка, участие... прикосновение тёплых материнских рук — вот что они хотят!.. И так хорошо, что они этого хотят.

Потом, помолчав, добавил:

— Но вы их к нежностям не приучайте, делайте это как-нибудь иначе, без марли и йода, ласкайте их так, чтобы они сами этого не замечали.

И ушёл.

«Им нужна материнская ласка»... Никогда не забуду, как он это сказал!

Ещё долго я работала с детьми и в самые трудные минуты постоянно вспоминала эти замечательные слова. Да, им нужна материнская ласка. И надо уметь их ласкать взглядом, улыбкой, кивком головы, добрым словом и при этом справедливо и много требовать. Как это умел делать Антон Семёнович.

Антон Семёнович всю свою жизнь посвятил детям. Уважать детей, видеть в них будущее Родины, смело воспитывать в детях лучшие качества советского человека учит нас светлая жизнь великого педагога — Антона Семёновича Макаренко.

В ПОЛТАВСКОМ УЧИТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ

В.Н. ТАРАСОВ

За тридцать восемь лет педагогической деятельности — два года в учительской семинарии и тридцать шесть лет в учительском и педагогическом институтах — у меня было большое число учащихся. Но из всех моих многочисленных учеников наиболее глубокий след в памяти оставил Антон Семёнович Макаренко, мой ученик в Полтавском учительском институте...

Макаренко был принят в институт в августе 1914 года, а в июле 1917 года окончил его. Таким образом, Антон Семёнович был моим учеником в течение трёх лет, с момента поступления в институт и до окончания его.

Впервые я встретился с Макаренко во время вступительного экзамена по русскому языку. Мне пришлось давать тему сочинения для поступающих и следить за выполнением работы: преподаватель русского языка и литературы в это время был занят.

Среди державших испытания, одетых преимущественно в пиджаки и рубашки-косоворотки и обутых чаще в сапоги, чем в ботинки, Антон Семёнович выделялся своим костюмом. На нём была белоснежная накрахмаленная сорочка с чёрным галстуком. Брюки были тщательно отглажены, ботинки начищены. Чёрный сюртук, плотно облегающий его фигуру, и пенсне на чёрном шнурке ещё более усиливали внешний контраст между Антоном Семёновичем и остальными поступающими.

